

Шифр участника: А 114

Задание 1.

А.В. Козлов - драматический поэт, чья прозаическая деятельность в сфере на долгие годы. Хотелось бы проанализировать повесть «Приморская легенда». Именно это сочинение чаще привлекает своей оригинальностью и простотой.

Для начала нужно отметить, что, по моему мнению, основная тема произведения - жизнь человека, который не способен бороться. Конечно, страдания и судьба, а человеку рано или поздно приходится сталкиваться с трудностями. Только эти трудности жизни мирского человека не удовлетворяют. Именно благодаря этому можно определить главную тему. Человек, восставший всю жизнь, не может спокойно существовать дальше, потому что это не занимает его. Для них это будет не невозможно. Вспомните, например, произведения Гоголя «Тарас Бульба», в котором Тарас, не смотря на свои годы, продолжает бороться. Козлов - тоже, приближенный к страданиям, кажется, это у них в крови. А человеку мирского герой так легко переживает свои главные моменты. В произведениях всегда можно увидеть пробы и разочарования в жизни и ~~тот же~~ нечеловеческому, что никогда не вернуть.

В определенных идеях и старинных вопросах как можно рассмотреть произведения. Условно, сочинение можно разделить на три части: в первой повествование о том, насколько велики переживания героя из-за его многогранности, пока человек себя не поделит. «О жизни заботы, друзья, где вы теперь, где вы?»

Шифр участника:

"...ах! лучшие бы были герои...! Врану попутные на ш...-1, во
второй - о том архаичном архаизме, где ~~у~~ он... в
оном и поименно бросаем"; не более да своего хуны,
а в третьей - о старости, куда поворотная новая жизнь
губит только рожочеством... и думая своей
хуны". Это, я думаю, означает следующее: куда
повернута душа всей хуны. Главный герой не может
осознать, чем занимается теперь, а потому так
хочет умереть: не способен ничем другим архаизма
помощь для общества. Также моя обратная выжимка из
стихотворения рунд: четверть стихов или поворотная архаизма
архаизма ~~рассуждения~~ архаизма, но также и шир
кую архаизма, что имеется у большинства ваших. Подобное
архаизма в Вершининском "Борозни". Но
в данном стихотворении Кошурова почти во всех строках
обращено к себе ^{из архаизма} ~~архаизма~~. Это позволяет сде
лать свою архаизма иначе, а образ жизни ду
шевный: при таком умении, отступает жесткость, но
горя бы бы при чётном думе. А так было бы во
время рассуждений герой буднично. Кому обивчивость
предает уже смешанный тип рунд. Будно бы при
умении своих смешанный архаизма новая правда не
решивает, а потому перемена в рассуждениях.

Хочется видеть и художественные средства выразительно
сти, что помогут раскрыть образы. Там, Кошуров не
многодет риторически восторг и обращения "За
чем так скоро ушелась я, / Какое жадное удалила?"
Это позволяет нам осознать судьбу любви Кузика
и юности и оставленного делу. Промисе поименно

Шифр участника:

однородных мучили во время чаёв («...спасал! встречал! ругал, поил...») делают немой мессий Бисеря и, каковы, мучительством возмущения народа. Метафоры («себя горела», «руки / скручу Булавой из робака») и эпитеты («буйная друга», «слепая рука») дают прочувствовать эту гордость, которую нестерпимо ~~жесток~~ край при воле, инициал с переживом. Этот чаёв, пропитываемый еще предельно риторическое возмущение («Родина у нас мучили см.») выразит отчаяние и нестерпимую тоску, метафоры «осыпая десной пробия», «старость зашмыгала» и ^{эпитет} «тренирующая рукой» демонстративно отступают каясь-либо отчаяние от старости.

Равное проважноставшие чаёв Бисеря да не кажутся немолко образом, что Бисеря сравнительно друга с другом. Но каковы? Бисеря, образи каковы и старости. Молодость кричала изобразена во время чаёв: ощущаемы её лёгкость и бесстрашие, которыми обладали каковы, иная самовлюбленность и гордость («Бывало, чужие дружины / Едва мучо не задрал, - / уже вылезал ряд на ряд»). Но старость совершенно отменяется: колеблется неустойчивость («...лишь того мило») и неслышательность, которая свойственна более милому, претаренных («...и умирает смерть какою»).

Благодаря этой аналогии пометка кричит совсем по противоположно: не каждой годовой и мифологии милому какою хитры, все равно каковы мило какою вместе с милом какою. Образ самого какою, в таком случае, представляется из себя нечто какою милом.

Шифр участника:

«Трестериния шифр» — шифровальная, рассчитанная на
глубокое ознакомление прочитавшим и позволяющая и прочесть
речей забыть от твоей души.

Шифр участника:

Задание 2.

Образ городов в русской литературе променявшемуся
число. Благодаря или можно считать разницей в структуре
и характере срабов. Но какие влияния они могут ока-
зывать? Рассмотрим все примеры Санкт-Петербурга в прозе
ведущих. Вотоме «Невский проспект» и Фадеева «Мед-
ный всадник».

Оба города представляются нам ярко и, кажется,
идеально: всегда все люди на улицах, что только
речи повелевают и одобряют. Правда, есть в них и
свое трагичность: в «Медном всаднике» Петербург
заманивает Нева, из-за чего некоторые люди остаются
без друзей или любимых. В «Невском проспекте» случается
быть беда или горе, умирает, умирает один человек
равнодушие и худшими. Но их объединяет одна
одинаковая черта: равнодушие «Санкт-Петербурга», из-за
чего все кажется маньяком кошмарным — никому нет дела
до чужих переживаний.

Собственно, поэту и вышло не судьба героев будет
схоже. Они умирают, но по-разному: кто-то, как ту-
дохит и Парина, умирает, а кто-то, как Свисток, мо-
рается. В такой среде нет места ~~идеально~~ идеаль-
ным людям, а потому ~~идеально~~ они ищут там
причины, пока остаются там и производят великие
и революционные, будто никто не присутствовал.

Он не хотел жить в таком городе. Мой герой
не понимает все слова, как «город», а потому
в комнате житея замочу, или кто-то из героев.
Образ городов — еще один идеальной асимметрии

Шифр участника:

применение. Выходящая на него вилочка.

